

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Прудон П. Ж. Литературные майораты. — СПб.: Издание Жиркевича и Зубарева, 1865. С. 111.

[2] Rucker R. Marx and anarchism (<http://flag.blackened.net/rocker/marx.htm>).

[3] Proudhon P.-J. Philosophie de la misère. Système des contradictions économiques. Extraits. T. 1. — Paris: Union Générale d'éditions, 1964. P. XV (цитируется по Шубин А. В. Социализм. «Золотой век» теории. — М.: Новое литературное образование, 2007. С. 98).

[4] См., например: Гильом Д. Анархия по Прудону. — Киев: Слово, 1907.

[5] Эльцбахер П. Анархизм. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.

[6] Шубин А. В. Указ. соч

[7] К числу этих трупов принадлежит ныне и Наполеон III, о политической карьере которого читатель найдет сведения во 2-м томе этого сборника. *Прим. изд.*

[8] В этом месте в рукописи Прудона, как видно, предполагалось вместо следующих двух примечаний Д и Е вставить оценку изложенного им метода, противопоставив ничтожности исторической серии конституций плодотворность рациональной; также видно по его заметкам, что он имел в виду показать, что бывает с народом, остановившимся на конституции, признанной им совершенною, но которая носить в себе необходимость изменчивости, под влиянием страшных революций, скептицизма, упадка духа, низости и изнеженности народа.

[9] Изучение животных открыло следующие факты: расы или виды одного и того же рода подвержены в своей форме значительным изменениям; вся же система классов, разрядов, родов и пород животного царства относительно построения покоится на однообразном плане. Поэтому формы вращаются лишь в узких пределах. Но непоследовательность философии приводит к иным гипотезам.

[10] Что единство власти, не только в том, что оно имеет в себе разумного и законного, но даже и в самых крайних своих требованиях, составляло с 1789 г. постоянную заботу наших публицистов и государственных людей, в особенности доказывается текстом республиканской и демократической конституции 1848 г. Но кому теперь известно содержание этой конституции, кто о ней заботится? Кто, по прочтении её, усмотрит в ней главную мысль? Кому придёт в голову, что величайшей заботой её авторов было охранение Республики от республиканизма её учреждений? Никто, даже сам почтенный Г. Дюпен, издавший комментарий на это образцовое произведение. Поэтому читатель не мало удивится, если узнает и убедится собственными глазами, что конституция 1848 г.,

произведение социалистической анархии, по уверению критиков партии золотой середины (*juste-milieu*), была задумана, изготовлена, обсуждена и голосована в самом монархическом духе. Из пятнадцати подобных актов, хранящихся в наших архивах, ни один не свидетельствует в такой степени о привязанности Франции к монархическим правам и порядкам.

В особенности поучительно *Введение* : точно читаешь проповедь пастора Конреля. Оно начинается крестным знаменем и кончается *Gloria Patri*. Я приведу только некоторые места из его II и V глав, относящиеся прямо к моему предмету:

«Пред лицом Бога... французская республика есть демократическая, единая и нераздельная.» — Этим ничего не выражается; при появлении своём на свет это нераздельное единство не больше атома. Но для большей ясности поставьте такой вопрос: почему бы французской республике, демократической, как уверяют, не разделяться на несколько самостоятельных единиц? Не будет ли это еще демократичнее?.. Смотрите же, как чудовище разовьется из своего зародыша и развернется перед вами.

Глава V . «Она (Республика) уважает чуждые национальности, заставляя также уважать свою собственную; не предпринимает никакой войны с завоевательной целью и не употребляет своих сил на подавление свободы какого-либо народа.» Разумная благотворительность начинается с самого благотворителя, говорит пословица. Если таков должен быть дух новой республики, то почему приведение в исполнение такого доброго намерения не начала она с самой себя призыванием к существованию национальностей, из которых составляется её единство? Неужели составители конституции 1848 г. в самом деле воображали, что нельзя считать настоящими национальностями 12 или 15 совершенно различных народов, соединение которых образует то, что называется вообще французскою нацией?

«Ст. 1-я. Верховная власть присуща *всей массе* французских граждан. Ея отправления не может присвоить себе никакая часть народа.» Продолжаю вопросы. Совершенно согласен, что часть не должна управлять целым; но почему же каждой части не управляться самой? Кто от этого пострадает?

«Ст. 10-я. *Всем* гражданам одинаково доступны *все* общественные должности». Я поборник равенства перед законом и относительно занятия должностей. Но здесь необходимо установить различие: есть должности *общегосударственные* (*generales*), которые должны быть доступны всем, и *местные*, к занятию которых, кажется, следовало бы допускать только местных жителей.

«Ст. 15. Всякий налог устанавливается для *общей* пользы». — Как? Налог в Бретани устанавливается для Савои, а Пиренейский для Фландрии, и наоборот! Пусть еще так относительно общих издержек; но относительно департаментских расходов? Какая же цель этой горячки обобщения? Разве недостаточно, на случай несчастья, какого-либо договора взаимного страхования?

«Ст. 18. Все общественные власти, как бы они ни назывались, исходят от народа». — Здесь приложимо замечание, сделанное по поводу статей 1-й и 11-й. Впрочем статья эта совершенная копия монархической формулы: *Всякая юстиция исходит от короля*.

«Ст. 19. Разделение властей есть первое условие свободного правительства.» — Прибавьте, и честного. Но еще недостаточно разделить власти по роду их деятельности; здесь говорится об авторитете правительства, администрации, юстиции, полиции и т. п. Что мешает распределить все это так, чтобы каждая местность имела свою долю власти? Демократия, в сущности, склонна к делимости; только одна монархия любит нераздельность. Члены нашего учредительного собрания не обратили внимания на это обстоятельство.

«Ст. 20. Французский народ вручает законодательную власть *одному* собранию». — Опять *единство!* Как будто две палаты не были унитарны!

«Ст. 43. Французский народ вручает исполнительную власть *одному* гражданину, называемому Президентом». Опять *единство!*

«Ст. 23. Избрание представителей имеет в основе своей *население*». — Этого мало; следовало бы принять в расчёт, при выборах народных представителей, капиталы, промышленность, большую или меньшую густоту населения и т. п. Наполеон 1-й лучше понимал дело; его добавочный акт (acte additionel) в этом отношении отличается большим республиканским духом, чем конституция 1848 г.

«Ст. 30. Выборы производятся *по департаментам и посредством баллотирования разом всех представителей от департамента*». — Электоральная путаница в видах известного обобщения, напоминающая не республику, а монархию.

«Ст. 34. Члены национального собрания — *представители* не департамента, который их назначает, а *всей Франции*». — Ложный принцип, вовсе некстати заимствованный из конституции 1793 г.; члены собрания — представители тех, кто их выбрал, и этой истины не изменит никакая ваша фикция, потому что иначе и быть не может.

«Ст. 35. Они не могут принимать *обязательных инструкций* (mandat impératif)» — Разумеется, если они депутаты всей Франции или, другими словами, ничьи. Но совсем иное дело, если считать их, согласно действительности и здравому смыслу, депутатами их избирателей. Тогда инструкция избирателей может быть обязательна, если не во всех отношениях, то хоть в некоторых, что и действительно бывает.

«Ст. 36. Они *неприкосновенны*». — Т. е. они выше своих доверителей. Это нелепость.

«Ст. 46. Президент назначается посредством *всеобщего и прямого* голосования». — Если бы он назначался собранием, то был бы простым чиновником; избранный же всеобщим и прямым голосованием 40 миллионов человек, он государь, что и доказали события.

«Ст. 64. Президент назначает и смещает *всех* сановников и должностных лиц республики». Несвойственно, но монархически. Ст. 65 идёт еще далее: «Президент республики имеет

право перемещать и отрешать агентов администрации, *избранных гражданами*». За одно уж объявить, что муниципалитеты ничто иное, как места, подчинённые префектуре. Позвольте же спросить вас, республиканцы 1848 г., с какой стати осуждаете вы теперь императорскую централизацию?

«Ст. 71 и след. Учреждается государственный совет, председательство в котором по закону принадлежит президенту республики». — Таким образом все заботливо пригнано к *единству*, законодательство, исполнительная власть, назначение на все должности, перемещение и отрешение муниципальных агентов, выбранных гражданами, регламентация, контроль.

«Ст. 77. В каждом департаменте учреждается префектура; в каждом округе подпрефектура; в каждом кантоне кантональное правление; в каждой общине муниципальный совет». — Нельзя не прийти в изумление при виде задуманной таким образом иерархии! Когда-то толковали о муниципальных вольностях. Конституция же 1848 г. сваливает в одну кучу префектуры, подпрефектуры и муниципалитеты, подводя их под одну категорию, но оставляет, впрочем, за собою право установить впоследствии способ назначения миров и их помощников. Этот вопрос был порешён правительством Наполеона III, и притомъ, нельзя не сказать этого, в смысле республиканской конституции 1848 г. Впрочемъ такимъ же образом понимала дело и конституция 1793 г., что не мало облегчило Наполеону I установить организацию автократизма в 1799, 1802 и 1807 годах.

«Ст. 81. Правосудие отправляется *во имя народа*». Мистическая формула, которая означает вот что: сановники, на которых возложено отправление правосудия и которые, перестав быть органами божественного права, должны считаться истолкователями совести своих сограждан, быть ими избираемы и перед ними ответственны, на деле оказываются совершенно независимыми от своих сограждан и чуждыми той местности, где они заседают, потому что назначаются президентом республики, получают жалованье от центральной власти, наконец пользуются несменяемостью. Стоило ли ради этого отрицать божественное право?

«Ст. 91. Учреждается *верховный судъ*». Точь въ точь в первую империю, как будто обыкновенные суды не стоятъ надъ нами в недосягаемой высоте. Несчастные республиканцы!

«Ст. 104. Общественная сила обязана повиноваться». — Статью 50, кроме того, определено, что президент республики начальствует над вооруженной силой. Таким образом в переворот 2-го декабря 1851 г. ни национальные гвардейцы Парижа и других городов, ни военный люд не имели права, в качестве вооруженной силы, воспользоваться против этого беззакония статьей 110-й, по которой «Охранение конституции доверяется защите и патриотизму всех французов».

Они не могли сопротивляться, хотя бы их гражданская совесть оказалась в противоречии с обязанностью повиноваться президенту, их непосредственному начальнику. Прежде всего их долг был повиноваться, а затем, сняв мундиры и сложив оружие, они должны бы были спокойно и почтительно заявить свой протест в мэриях и казармах, если нашлось бы на то время.

Вот в каком духе была задумана конституция 1848 г., из которой я привел кое-что для курьеза, вот памятник республиканского французского гения XIX века. На нее потратили, по крайней мере, 400 дней в глубоких размышлениях и соображениях, 900 избранников демократии, а если считать на наличные деньги, то она обошлась в 2.250,000 франков, не считая издержек на канцелярии, буфет, освещение и отопление, не говоря уже о нетерпении страны, упадке ценностей, застое в делах и т. п.

[11] Этим именем означаетя во Франции как вся совокупность государственных учебных заведений, так и высшее управление ими. *Прим. перев.*

[12] Прудон подразумевает июньское восстание 1848 г.

Версия #2

Зверобой создал 15 марта 2025 05:03:24

Зверобой обновил 27 июня 2025 01:38:56